

продолжаем разговор

ЧТО ДЕЛАЕТ ВЫПУСКНИКА АКТЕРОМ?

Ради них выстраивался парад знаменитостей. На глазах у изумленной публики их переодевали в костюмы тех героев, которых им вот-вот предстояло сыграть. Наконец, их уносили со сцены буквально на руках... Они — это вчерашние выпускники театральных вузов, которые «посвящались в артисты» на традиционном вечере в Центральном доме актера. А где-то в других городах проходили такие же вечера, на которых театры принимали выпускников в свою семью.

Но за праздниками, как известно, следуют будни. Само собой разумеется, что эти будни должны быть заполнены работой. Ведь еще А. Н. Островский говорил: «Школы только подготавливают артистов для сцены, а актером делают артиста: талант, изящный вкус, энергия, практика и хорошие сценические предания». Будем считать, однако, что если человек имеет диплом театрального вуза, да к тому же еще и столичного (а именно о них и пойдет сегодня речь), то первые три качества у него присутствуют. Если он распределен в академический театр (а к ним у нас сегодня будут особые претензии), то за «хорошими сценическими преданиями» тоже недалеко ходить. Остается еще один пункт — главный в нашем разговоре, названный сухо и конкретно: «практика».

По существующему законодательству о труде молодого специалист не может быть уволен с места, где он работает по распределению, в течение трех лет. Значит, три года — это тот срок, в который предстоит определить дальнейшую творческую необходимость данного актера данному театру. Давайте не будем выбирать более или менее удачный выпуск, а честно отсчитаем три года и посмотрим, как сложилась судьба выпускников московских вузов, осенью 1977 года ступивших на подмошку столичных и периферийных театров.

Их было более восьмидесяти. Дебютом щепкинца В. Корешкова на сцене Московского театра им. Вл. Маяковского стала роль Сергея в «Леди Макбет Мценского уезда» по Н. Лескову, а мхатовцу В. Шальных в его первом спектакле на профессиональной сцене — «Обратная связь» А. Гельмана в «Современнике» — была доверена роль секретаря горкома Сакулина; выпускница Щукинско-го училища Е. Ивочкина, сразу же после института снявшаяся в фильме В. Жалаловича «Кентавры» в одной из центральных ролей, сегодня уже имеет в запасе несколько значительных работ на телевидении и в Театре им. Евг. Вахтангова; не одну большую роль сыграла на сцене Малого театра и ее однокурсница К. Моисеева... Три года сделали свое дело — индивидуальности этих актеров раскрылись, и место их в театре определилось. Так же, как и место А. Меньщикова и М. Васькова в Театре им. Евг. Вахтангова, А. Турган в «Современнике», Н. Бутырцевой в Театре им. Вл. Маяковского.

Восьмь. И... все. Остальные — не на виду, не на слуху, разве что на памяти по дипломным спектаклям. Судьбы остальных выпускников (их двадцать два), оставленных в Москве, в большей или меньшей степени, но вызывая тревогу.

Казалось бы, московские театры отбирают самых спо-

собных. Но тогда почему молодые актеры сидят без работы? Почему, например, из пяти выпускников Школы-студии МХАТа, запомнившихся по дипломным работам (М. Басов, Н. Пузырев, Н. Руманов, П. Смилович, С. Тонгур), за три года в Художественном театре лишь один Н. Пузырев сыграл относительно крупный ввод — Кота в «Синей птице»? А в общем, за три года у всех пятерых — массовки, незначительные эпизоды... О чем думало руководство театра, когда выбирало этих ребят из всего курса? Какие роли предназначались им? Да и имели ли члены худсовета ясное представление о том, кого они берут?

Из шести «щукинцев», принятых в Театр им. Евг. Вахтангова, двое (Л. Константинова и В. Русланов) исключены по истечении трех лет. И опять навязчивый вопрос: о чем думал худсовет, беря их в театр?..

Хочется привести здесь слова двух театральных педагогов, не одно десятилетие преподающих в московских вузах.

К. Михайлов, н. о. профессора ГИТИСа: «Каждую весну повторяется одно и то же — на вопрос педагогов: «Кто вам нужен?» — все без исключения режиссеры отвечают: «Как кто? Ромео и Джульетта!» Но ведь это слишком неопределенно. И Ромео, и Джульетты в современных пьесах очень разные».

В. Монюков, профессор Школы - студии МХАТа: «Ведь все равно количество мест в столичных театрах очень ограничено, все равно театрам нужны не «вообще молодые способные», а определенные индивидуальности... Так, может, со 2—3-го курса режиссерам уже начинать ходить, приглядываться, беседовать с педагогами, выслушивать их рекомендации, рассказывать, что нужно тому или иному театру...»

Увы, приходится констатировать, что театральная практика очень далека от этих, казалось бы, вполне реальных пожеланий.

Итак, 8 и 22. Цифры малоприятные. Но встает и другой вопрос: почему же молодые, при таком сложном положении дел в столице, не хотят уезжать из нее туда, где труппы меньше, а количество новых спектаклей в год больше? И почему многие из тех, кто попал на периферию и начал там успешно работать, стремятся обратно в Москву? Судьба редко улыбается им и в конце концов вынуждает осесть в каком-нибудь полупрофессиональном коллективе, расположенном на настоящей — не географической, а творческой — периферии театрального процесса.

А между тем у тех немногих, кто связал свою судьбу с нестоличным театром, — жизнь сложилась. Сейчас уже вполне определенно можно говорить об успехах В. Таратынова, сыгравшего на сцене Волгоградского театра немало интересных ролей; Н. Николаевой, не побоявшейся три года назад уехать из Москвы в Ростов-на-Дону и приехавшей в столицу «со щитом» — так можно сказать о ее Любове в спектакле «Последние» М. Горького, показанном во время недавних московских гастролей. Хорошо работают в Рижском труппе щепкинцы А. Володин, А. Жуков, Н. Макарова, Г. Макаров, их одно-

курсники Н. Кутасова и С. Кутасов в Челябинском театре, гитисовцы М. Бояринова, А. Правда, Т. Середина-Михайлова, А. Кебал в Ногинске...

Так почему же все-таки многие начинающие артисты так боятся уезжать из столицы? Думается, потому, что здесь они «на виду» у киностудий, телевидения, радио и, что немаловажно, театральной критики, нередко ограничивающей свою «театральную карту» московской кольцевой дорогой.

Критики и столичных-то актеров замечают лишь в главных ролях. К примеру, в Театре им. Ленинского комсомола работает способная выпускница Щукинско-го училища Л. Лисова, за три года сыгравшая несколько ролей, но все они такие, о которых писать «не принято» — либо вводы, либо спектакли не самые удачные.

И уж совсем не жалует критика детские спектакли, считая их каким-то «полукислотом». Незамеченными остались О. Анохина — Кошка и В. Горюшин — Собака («Кошка, которая гуляла сама по себе», Театр им. Моссовета), Л. Муратов — Джельсомино (Театр им. А. С. Пушкина), Е. Тимофеева — Злючка-колдунья («Сказка про Ивана — не Великана») и М. Васильев — Кот в сапогах (Театр им. Евг. Вахтангова).

И если вводы молодых актеров недавно разоблачили «Советской культурой» в статье «Премьера без анонса», и это дает право надеяться, что профессиональный разговор о вводах станет регулярным, то проблемы детских театров упираются в то, что их руководители на страницах газет и в устных выступлениях называют емким словом «непрестижность»... Она распространяется и на детские спектакли «взрослых» театров.

Читатель уже заметил, конечно, что и после всего перечня имен актеров — выпускников 1977 года восьмидесяти не насчитать. Более трети выпуска не работает по полученной ими специальности «актер театра и кино». Причем подчас это те выпускники, которые наиболее интересно показались в дипломных спектаклях. Так, например, работает в чтецком отделе Москонцерта выпускница Щукинско-го училища Т. Новицкая. Актрисы такого плана нет ни в Театре им. Евг. Вахтангова, ни во многих других московских труппах.

И здесь мы опять возвращаемся к той проблеме, с которой начали этот разговор. Глядя на выпуск 1977-го, кажется, что в формировании актерской судьбы царит его величество случай. Исключения редки.

Честно говоря, странно, что руководителям театров и всем тем, от кого зависит судьба актера, приходится напоминать § 25 статьи 182 КЗоТ РСФСР: «Руководители министерств, ведомств, предприятий и организаций несут ответственность за правильное использование молодых специалистов на работе в соответствии со специальностью и квалификацией, полученными ими в учебных заведениях, а также за создание им необходимых жилищно-бытовых условий и условий для быстрого приобретения практического опыта и повышения квалификации».

М. КАРАПЕТАН.